

Стенографический отчёт о совещании по экологической ситуации в Красноярском крае
Владимир Путин провёл совещание с руководством Красноярского края и представителями крупного бизнеса.

Обсуждались наиболее актуальные для региона вопросы, в частности экологическая обстановка и пути исправления сложившейся ситуации, вызывающей многочисленные нарекания жителей, выполнение программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, перспективы реализации проекта строительства метро в Красноярске.

Отдельно временно исполняющий обязанности губернатора Красноярского края Александр Усс информировал президента о социально-экономическом положении в регионе.

В совещании приняли участие полномочный представитель президента в Сибирском федеральном округе Сергей Меняйло, врио губернатора Красноярского края Александр Усс, гендиректор ГМК "Норникель" Владимир Потанин, гендиректор СУЭК Владимир Рашевский и гендиректор компании "РУСАЛ" Владислав Соловьёв.

Публикуем стенографический отчёт о совещании по экологической ситуации в Красноярском крае

В. Путин: Мы с вами начали говорить применительно к подготовке универсиады по вопросам экологии. Губернатор также отметил эту проблему, не отметить её невозможно, потому что это одна из действительно острых проблем региона в целом, но и особенно это актуально для Красноярска.

Город с более чем миллионным населением находится в достаточно непростой ситуации и в силу географии расположения, и в силу того, что здесь работают наши крупнейшие промышленные предприятия.

Я посмотрел, разумеется, не то что посмотрел, знаю ситуацию в целом. Главный эмитент – это всё-таки растущий парк транспорта. Это 36 процентов от всех выбросов – за счёт автомобильного транспорта, затем 29 процентов – алюминиевый комбинат, следующая по объёму выбросов – это ТЭЦ, и то, что не учитывается, – это домохозяйства, которые отапливаются углём. Наверняка это тоже, особенно зимой, то, что создаёт и чёрное небо, и чёрный снег. Поэтому здесь нужно действовать сразу же по нескольким направлениям.

Первое, и это очень важно, – мы сейчас вводим по всей стране, а для таких агломераций, как Красноярск, со сложной экологической обстановкой, это важно чрезвычайно, – нужно переходить на газомоторное топливо. Надо поговорить с "Газпромом" (у них целая программа) аккуратно, спокойно. Конечно, нужно делать это без ущерба, минимизируя нагрузку на автолюбителей. Но совершенно точно – городское хозяйство, городской автотранспорт, крупные предприятия могут спокойно, без всяких рывков и без особых затрат переходить на газомоторное топливо.

Второе – я знаю, что многое уже сделано крупными промышленными предприятиями, вводятся соответствующие стандарты, которые предусмотрены законами. Осуществляется переход на наилучшие доступные экологические технологии. Нужно эту работу продолжать, и я вас очень прошу в своих программах развития внедрять эти принципы и внедрять эту технику.

Да, конечно, это стоит определённых денег, но в конечном итоге это будет окупаться, это будет связано со здоровьем прежде всего работников, которые работают на этих предприятиях, и членов их семей. Но это также будет повышать производительность труда, потому что современные доступные технологии не только решают проблемы экологии, но ещё и, совершенно очевидно, позитивным образом отражаются на главном факторе экономического развития – на повышении производительности труда.

Что касается теплостанции, это, собственно говоря, то же самое, как и для других промышленных предприятий, – нужна отдельная программа.

И по домохозяйству. Здесь, конечно, прежде всего дело городских, региональных властей – нужно

подводить газ. Да, это недешево для регионального бюджета, но нужно это делать, и нужно делать по отдельному плану. Не просто от случая к случаю, не просто там, где возможно, а должен быть тоже план. Вместе с ресурсными организациями нужно синхронизировать эту работу с подводом магистральных сетей и нужно доводить до конечного потребителя.

Давайте по всем этим вопросам сейчас подробнее поговорим.

А.Усс: Уважаемый Владимир Владимирович! Вы обозначили практически весь круг вопросов и, самое главное, подходы к их решению. Действительно, Красноярский край принадлежит к числу регионов, где на ряде территорий экологическая обстановка локализована, тем не менее крайне неблагоприятная.

Красноярский край по общему объему выбросов является лидером в России. Это не то лидерство, к которому мы стремимся. Причем 75 процентов этих выбросов приходятся на Норильский промышленный район. Думаю, Владимир Олегович расскажет о серном проекте, реализация которого позволит радикально, революционным образом улучшить там ситуацию.

Что касается Красноярска. В Красноярске выбрасывается около 200 тысяч тонн, есть разные методики – 195, но это такая вещь, до тонны, что называется, учесть невозможно. В этом смысле мы занимаем где-то приблизительно 12–15-е место по России, что нас тоже не радует. Но главное даже не в этом. Это особенность географического положения.

В.Путин: Здесь же в чем дело? В других местах, может быть, больше выбрасывается. Но с учетом того, что Енисей парит, с учетом того, что это большое водное пространство, поднимается пар, который не дает возможности этим выбросам никуда уходить, все висит над городом.

А.Усс: Вот я об этом хотел сказать как раз. То, что действительно особенность, – сочетание с парящим Енисеем мороза, наличие возвышенностей, практически гор, особенно на правом берегу, – создает такие эффекты.

Что касается направлений. Сегодня представители двух основных предприятий – РУСАЛ и СГК – суммарно дают более 50 процентов выбросов, соответственно, и постоянно прирастает удельный вес автомобильного транспорта. Кстати, город Красноярск после Москвы и Санкт-Петербурга находится на третьем месте по количеству автомобилей на 10 тысяч населения. Причем 60 процентов из них имеют срок эксплуатации более 10 лет со всеми вытекающими отсюда последствиями для качества атмосферного воздуха.

Какие направления? В развитие того, что сказано, хочу добавить, что в последние полтора года теме экологии мы действительно уделяем очень большое внимание, и это совершенно естественно, поскольку и вопросы решать надо, и оценка населением влияния этого фактора очень остра. И люди абсолютно правы.

Мы ведем работу по нескольким направлениям. То, что касается крупных предприятий, о которых было сказано, есть серьезная программа модернизации (об этом будет доложено), и в обозримой перспективе, имею в виду 3–5 лет (революционных шагов в течение одного года здесь сделать не удастся), они действительно придут к искомому и очень позитивному результату.

Транспорт – очень значимая вещь. Действительно, сложная проблема, поскольку здесь много составляющих. В связи с Универсиадой мы проводим массовую закупку автобусов, о чем здесь было сказано. Это другой экологический класс муниципального транспорта. После Универсиады он останется в городе.

Кроме этого, мы начинаем пересматривать договоры с частными перевозчиками, предъявляя соответствующие требования к тем транспортным средствам, которые задействованы на городских маршрутах.

Мы вновь, Владимир Владимирович, перешли к практике контроля за выхлопными газами не на станции техобслуживания, а непосредственно с участием правоохранительных органов на дорогах, что является более эффективным, и ужесточили контроль за качеством бензина. Жизнь

показывает, что в то, что выбрасывает автомобиль, серьезнейший вклад вносит не сам автомобиль, а то, что в него заправляют. Это совершенно очевидно.

По малым котельным. Здесь есть, конечно, тоже несколько составляющих. Конечно, это снос ветхого аварийного жилья. Этого ветхого аварийного жилья, к сожалению, много, и даже в центре города, Вы это видели. За последние пять лет мы потратили в общей сложности порядка девяти миллиардов рублей на край в целом, но львиная доля – на Красноярск. Сейчас формируются соответствующие заявки на 2019 год с привлечением федеральных средств, и мы активно будем в этом участвовать.

В.Путин: Вы из федерального бюджета сколько получили на это?

А.Усс: Мы из федерального бюджета получили приблизительно половину всех денег. Полностью, кстати говоря, выполнили программу, завершили в срок, и я на селекторе отчитывался Сергею Ивановичу [Меняйло].

В.Путин: Вы программу завершили, но аварийного жилья еще достаточно.

А.Усс: Конечно, его все больше и больше мы ставим на учет. И думаю, для того чтобы обеспечить решение этого вопроса только по центру Красноярска, нам потребуется сумма скорее всего большая, чем та, которую мы освоили с 2012 года. И в течение двух-трех лет мы планируем совместно с СГК в рамках новой схемы теплоснабжения закрыть порядка 30 малоэффективных котельных, а наиболее неблагополучные, если уместно такое выражение из них, будут закрыты в ближайшие полтора года, о чем достигнуто соглашение буквально два месяца назад.

В.Путин: Александр Викторович, вопрос. Если обеспечить максимальное финансирование, имея в виду возможности вашего строительного комплекса, какими темпами можно было бы решить вопрос расселения аварийного жилья в центре Красноярска?

А.Усс: За три года – максимум.

В.Путин: За три года можно?

А.Усс: За три года – максимум. У нас мощный строительный комплекс, мы решим этот вопрос.

В.Путин: И сколько это потребует ресурсов?

А.Усс: Не готов сказать. Думаю, приблизительно такая цифра, которая была названа, – порядка шести миллиардов рублей.

В.Путин: Посчитайте...

А.Усс: В течение одной недели. Еще один важный вопрос, который также Вы затронули, – газификация. Схема газификации нам пришла на согласование, но речь идет, конечно, прежде всего о магистральной составляющей до города. Что касается технического решения по подключению к конкретным потребителям, это отдельный и большой вопрос. Но и, кстати говоря, магистраль стоит около 60 миллиардов рублей.

По транспорту у нас есть давнишняя мечта, Владимир Владимирович. С 90-х годов у нас остановлено строительство метро, в него вложено 12 миллиардов. И вот предварительный подсчет: на первую очередь, а для Красноярска это было бы очень эффективно, коль скоро город вытянут вдоль Енисея, требуется порядка 60 миллиардов. Поэтому вот такие вещи сравнимы: с одной стороны – магистральный газопровод, с другой стороны – метро.

А учитывая то, что транспорт будет только прирастать, естественно, и мотивировать людей путем запретов по въезду в центр города трудно, конечно, альтернативные виды именно городского транспортного сообщения были бы крайне важны. Причем если будет оказана помощь из федерального бюджета при всех напряжениях, закончив Универсиаду, конечно, этот проект можно

сделать для города просто явным приоритетом на ближайшие годы.

В.Путин: А за сколько эту ветку можно завершить?

А.Усс: Думаю, что также для этого потребуется не менее пяти лет.

В.Путин: До этого Вы сказали три, так что «также» как бы неуместно.

А.Усс: Нет, три – я имел в виду расселение ветхого и аварийного жилья.

В.Путин: Понятно.

А.Усс: А метро – это все-таки специальная вещь.

В.Путин: Вы с кем эту тему прорабатывали в Правительстве?

А.Усс: Сейчас мы даже не решаемся ее прорабатывать, поскольку проект заморожен с середины 90-х годов.

В.Путин: Давайте вернемся.

А.Усс: Спасибо Вам большое за надежду. Спасибо большое.

В.Путин: Хорошо. Владислав Александрович.

А.Соловьев: Владимир Владимирович, Красноярск для «РУСАЛ» является важным городом не только потому, где находится, но и у нас есть принципиальное решение, что мы сюда переводим наш центральный офис, поэтому условия и климат для наших работников, он для нас является определяющим.

Что мы сделали за эти годы? То есть программа модернизации, экологическая, до 2005 года, поскольку она довольно дорогая и масштабная, связана с тем, что мы внедряем новый тип покрытий электролизеров и двухступенчатую газоочистку, так называемую сухую и мокрую.

Фактически мы в этой газоочистке учли схему, в том числе очистки от серы, что не делается ни на одном алюминиевом заводе в мире. И по результатам мы сократили объем валовых выбросов с 92 тысяч тонн в 2005 году до 56 тысяч тонн сейчас, то есть практически на 40 процентов.

Внутри этих выбросов, поскольку они не однородны, состоят из оксида углерода, фтористого водорода, бензапирена, – вот вес этих компонентов с точки зрения вредности на одного человека разный.

Поэтому второй этап модернизации, который мы начинаем сейчас, это задача именно наиболее вредные компоненты этих выбросов (фтористый водород и бензапирен) сократить практически до нуля или в разы – в четыре раза фтористый водород, в пять раз сократить бензапирен. Для этого разработана так называемая альтернативная связующая. Поскольку основной выброс в алюминиевом производстве идет от массива анода, соответственно, эта альтернативная связующая позволит в четыре раза сократить выброс бензапирена.

Также параллельно мы первый этап программы завершаем, то есть 56 тысяч будут сокращены до 53, даже мы будем стараться до 50 тысяч, общий объем валовых выбросов. И наконец, дальше наша задача – мы активно работаем над новой технологией, которая называется инертный анод. Мы работаем над ней 10 лет, но принципиальный прорыв совершен два года назад. Мы вышли из лаборатории и де-факто поставили эту технологию уже в цехе на действующий электролизер, Александр Викторович [Усс] ее видел и мэр города, мы приглашали смотреть.

Суть ее в том, что мы исключаем углеродный анод и заменяем его полиметаллическим анодом, а значит, мы полностью исключаем выбросы углерода в принципе, поскольку там его не

присутствует. Нам нужно еще где-то 2–3 года на то, чтобы эту технологию в промышленном масштабе доработать. На нее нельзя будет перевести весь КрАЗ в силу того, что она, к сожалению, дает определенные примеси железа в составе алюминия, состав алюминия получается не того качества, которое нужно, но часть завода, если даже мы их переведем на эту технологию, что мы и планируем сделать, это даст принципиальную возможность сделать завод экологически нейтральным. Это наша надежда и то, над чем мы сейчас очень упорно работаем. Надеемся к 2021 году этой цели достичь.

Два слова, если позволите. Александр Викторович уже сказал абсолютно правильно, и я поддерживаю тему автомобилей и газомоторного топлива. Я 18 лет работаю в компании, каждый год приезжаю в город и вижу, каким образом, несмотря на то, что мы на 40 процентов выбросы сокращаем, а экологическая ситуация действительно сложная, становится даже сложнее, можно сказать, потому что количество автомобилей выросло в четыре раза, котельные, мини-котельные, которые при небольших торговых центрах, автосервисах – количество их растет, это даже видно по материальному балансу угля, закупаемого в регионе.

И конечно, задача, если внедрить газомоторное топливо, по крайней мере для начала, для общественного транспорта, дать, может быть, какую-то дотацию по переводу автомобилей – это очень сильно поможет.

А что касается мини-котельных, это, конечно, тема централизованного теплоснабжения, она актуальна. Можно было бы закрыть очень много таких низковыбрасывающих котельных, которые как раз в приземном слое дают этот основной эффект.

В.Путин: Владимир Валерьевич, пожалуйста.

В.Рашевский: Владимир Владимирович, что касается энергетики, – это наше направление деятельности здесь, в Красноярске. В принципе, как Александр Викторович сказал, на энергетику в широком смысле, а это производство тепла и производство электроэнергии...

В.Путин: 29 процентов.

В.Рашевский: Приходится примерно 29 процентов, за что отвечаем мы. Компания "СГК" обеспечивает 80 процентов теплоснабжения [Сибирская генерирующая компания], и, думаю, около 100 процентов производства электроэнергии в городе.

Номинально с точки зрения валовых выбросов на нас приходится 23 процента. Это упрощенная методика. Для того, чтобы оценить, насколько вклад в экологию делается, конечно, нужно понимать вред тех или иных веществ, которые выбрасываются. К счастью, в энергетике они наименее вредные, но это не значит, что нельзя экологию замещать.

И вторая важная проблематика, о которой Вы как раз сказали, это парящий Енисей и низковысотные выбросы, то есть что является ключевой проблемой. Если говорить про ТЭЦ, а СГК – эти три крупнейшие ТЭЦ, там на 70 процентов стоят наиболее современные системы очистки, плюс высокие трубы, [выбросы] улетают всегда за десятки километров, даже если что-то улетает.

Есть одна ТЭЦ, которая достаточно старая, я о ней еще скажу. В энергетике ключевая проблема города Красноярска – это низковысотные выбросы котельных, которые работают на угле, которых более 30 штук и которые обеспечивают примерно 20 процентов теплоснабжения города. Проблема не в слове «уголь», проблема в том, что это очень старые источники, которым по 40–70 лет, и у них либо нет системы очистки, либо это системы плохо работающие, или вообще ветхие.

И примерно два процента теплоснабжения – это частный сектор. Его всего два процента. В терминах, например, в квадратных метрах это три процента, причем с пригородами города Красноярска. Но это самые низковысотные, это прямо дымящие трубы. И тут начинаем накладывать транспорт. Транспорт – это дополнительные низковысотные выбросы. Все это перемешивается и создает тот самый смог, будучи накрыто в холодное время при парящем

Енисеем. Это видимая часть проблемы.

Что мы делаем в этом направлении? Столько лет, сколько мы здесь работаем, а мы в 2009 году стали энергетиками, мы активно занимались экологией. Мы проинвестировали за это время 20 миллиардов рублей. Мы построили в 2012 году абсолютно новый, самый современный энергоблок на Красноярской ТЭЦ-3, вложив туда 14 миллиардов, он оснащен системами очистки. Например, фильтр «Альстом»: 99,5 процента улавливания вредных веществ.

Мы вместе с администрацией в последние годы реализуем программу перекладки сетей для замещения этих неэкологичных, низковысотных источников. И уже заместили примерно семь котельных, а это почти в два раза сократило выбросы неэкологичных источников.

Но их всего 30 штук. Из них есть наиболее крупные. Что мы сделали (опять совместно с администрацией и Министерством энергетики)? Мы утвердили схему теплоснабжения города. Это программный документ, который описывает, как город будет развиваться до 2032 года (на 15 лет). Аккуратно посчитано, пять томов, очень детальный документ.

Так вот, ключевой фокус этого документа – развитие централизованного теплоснабжения и увеличение выработки на ТЭЦ, где хорошие системы очистки, и замещение этих самых оставшихся неэкологичных, неэффективных источников, которые сейчас дымят. И эту программу мы реализуем и в 2018-м, и в 2019 году, и постараемся это сделать максимально оперативно.

Что важно? Город динамично растет. За ближайшие десять лет здесь должно быть построено более 10 миллионов квадратных метров жилья, и теплоснабжение – это ключевой ресурс, без которого невозможно сделать, его надо где-то взять. Сейчас мы используем существующий ресурс. Мы разработали программу, что нам необходимо сделать с нашими ТЭЦ для того, чтобы, с одной стороны, решить существующую проблему, с другой стороны, заложить мощный фундамент для того, чтобы город динамично развивался.

У нас есть наиболее старая ТЭЦ – это ТЭЦ-1, она заработала в 1943 году, ей 75 лет в этом году. Она требует глубокой модернизации. Мы разработали план этой модернизации, и уже начали определенные действия, но готовы максимально быстро включиться в самое ближайшее время. Плюс нам необходимо построить новые мощности на этой самой современной ТЭЦ-3. Плюс надо будет переложить десятки километров сетей в городе. В совокупности эта программа больше, чем на 30 миллиардов рублей, и мы эти деньги готовы вложить.

Что нам нужно, и какая поддержка требуется? Строительство и модернизация новых мощностей в нашей стране – единственный инвестиционный механизм, и это механизм, по сути, инфраструктурной ипотеки, это договора поставки мощности. По этому механизму было построено более 30 гигаватт мощностей за последние семь лет.

Вы в ноябре проводили совещание по этому вопросу, дали поручение проработать Минэнерго с нами, субъектами Федерации, эти вопросы. Мы проработали с субъектами Федерации, с губернатором, мы проработали с Минэнерго. Александр Валентинович Новак сам красноярец, хорошо знает проблематику. Сделали программу.

Нам нужно, чтобы мы могли запуститься максимально быстро, и уже в 2018 году начать строить, два объекта внести, соответственно, в распоряжение Правительства, так, чтобы сделать договоры поставки мощности по этим объектам.

Тогда мы рассчитываем, что в горизонте 2–5 лет мы проблематику энергетическую, теплоэнергетическую, экологическую в той части, которая связана с энергетикой города, закроем. У нас такой план. У Александра Викторовича есть письмо, в котором суммировали эти мысли. Если Вы поддержите, то мы думаем, что двигаться начнем очень быстро.

Что касается частного сектора. Его мало, но он заметный. Как, нам кажется, можно решать этот вопрос?

Пункт первый. Сносить то, что ветхое жилье. Я прикинул, когда Вы задавали вопрос – сколько его?

Его 750 тысяч квадратных метров всего, частного жилья. Если, например, там треть ветхого, потому что есть очень приличное жилье, то я прикинул, нужно 10 миллиардов рублей, например, чтобы расселить... Может быть, даже меньше, если будет софинансирование и так далее. То есть его лучше снести. Лучше освободить, причем хорошие, самые центровые места, для стройки многоквартирных домов. Это будет реновация по-красноярски.

Вторая история. Часть оставшегося сектора мы постараемся в рамках первого пункта, который я объяснял, закрыть через централизованное теплоснабжение. То есть мы дотянемся до этих домов.

Пункт третий. Там, где не дотянемся. Мы еще и угольная компания одновременно, Сибирская угольная энергетическая компания, и крупнейший производитель угля. Мы несколько лет проводили различные исследования в области углехимии и разработали инновационный продукт – бурогольный полукокс.

Это такой брикетик, который имеет калорийность в два раза больше обычного угля и при этом горит вообще без дыма. Это сейчас уже превратилось в продукт, мы его продаем, тестируем рынок и уже запустили производство, то есть мы реализуем инвестиционные проекты и более полумиллиарда рублей в этом году вложим, чтобы в течение года-двух производить такой объем подобного продукта, который мог бы закрыть, например, значительную часть печного отопления в Красноярске. Наверное, что касается энергетики, всё.

А по поводу транспорта, действительно, на наш взгляд, это вопрос очень серьезный, и если в промышленные предприятия и энергетику мы вписались, мы реализуем программу, это вопрос времени, когда мы сделаем, то транспорт – это более сложная категория. И те пункты, которые здесь звучали, и метро, и газомоторное топливо, и я бы еще добавил от себя, что мы готовы развивать энергетическую зарядную инфраструктуру на площадках ТЭЦ для электротранспорта, который тоже активно сейчас начинает развиваться, и это еще одно интересное направление.

Центры управления движением, дорожная инфраструктура и так далее, транспорт – это очень важное направление. Это позволило бы, конечно, экологию в Красноярске значительно улучшить. А по своей кафедре постараемся сделать все в лучшем виде.

В.Путин: Электромобили – это хорошо, это одно из направлений для улучшения экологии. Но все равно откуда-то должен быть взят первичный источник электроэнергии. Если это крупные тепловые электростанции, которые являются большими эмитентами, то в конечном итоге это ситуацию не разрешает. Поэтому газомоторное топливо даже, может быть, экологически более целесообразно.

Но с учетом того, что Вы сказали по вашим реновациям и вашим предложениям, все это в комплексе может сыграть. Те предложения, которые Вы подготовили, безусловно, поддержку. Это мы сделаем. Поработаем.

Владимир Олегович, пожалуйста.

В.Потанин: Владимир Владимирович! Наши северные проблемы, к счастью, не вносят своего отрицательного вклада в экологическую обстановку в Красноярске, но они от этого не становятся менее значимыми. Они носят, я Вам докладывал, исторический характер. Многими годами этими проблемами в «Норильском никеле» никто не занимался, и, честно говоря, мы сталкиваемся и с теми же проблемами, что и коллеги. То есть и технологического решения долгие годы не было.

Но сейчас, опять же, как я Вам докладывал еще год назад, это решение найдено, выделены необходимые средства для реализации проекта. Это очень крупный проект, это 150 миллиардов рублей примерно на решение проблемы улавливания диоксида серы. К 2023 году, согласно согласованному сейчас решению о предельно допустимых нормах выбросов, мы выходим на сокращение 70 процентов этих выбросов.

При этом мы не сидим, сложа руки, уже сейчас мы действуем. В частности, завершена программа закрытого и устаревшего никелевого завода, о которой тоже Вы знаете, и было Ваше поручение по

контролю за реализацией этой программы. Эта программа завершена. Мы с Александром Викторовичем собираемся в Норильск для того, чтобы подвести ее итоги, подписать соответствующие документы.

Это позволило сократить на 35 процентов выбросы в черте самого города. То есть мы пока полностью проблему не решили, но в городе дышать стало легче, норильчане это ощущают. Сразу нашло свой отклик, так сказать, в местном социуме.

Не предмет данного совещания, но мы на Кольском полуострове тоже улучшаем обстановку и сокращаем существенно выбросы.

Важно отметить, что нами найдена технология, связанная с привлечением большого количества отечественных разработок. Если раньше мы задумывались над тем, чтобы улавливаемую серу превращать в натуральную серу и складировать ее, во-первых, это без всякой пользы, во-вторых, много технологических рисков, потому что это был очень сложный проект, плюс риски лицензионных соглашений с иностранными компаниями, которые сейчас не то чтобы смотрят очень доброжелательно в нашу сторону.

Но, как говорится, обошлись и без них. Будем производить серную кислоту, нейтрализовать ее, и, возможно, даже это еще будет полезным продуктом с точки зрения использования для закладки в наши шахты и для других производственных нужд. То есть такую, в общем-то, для себя тяжелую утрату мы пытаемся все-таки повернуть не только в затраты, но и все-таки как-то сделать это целесообразным.

Меры государственной поддержки, по которым опять же Вы давали поручение, в принципе принимаются. Они, откровенно говоря, носят не такой объемный характер, но для нашего коллектива «Норильского никеля» важно хотя бы в морально-психологическом плане, чтобы государство какие-то меры (ускоренная амортизация, по каким-то еще небольшим нюансам) принимало.

Совместно с Минпромом мы разрабатываем сейчас новую программу, потому что мы считаем, что первый этап программы, связанный с закрытием никелевого завода, завершен. Значит, мы будем разрабатывать новую программу с Александром Викторовичем [Уссом] и [Денисом Валентиновичем] Мантуровым, и дальше будем действовать. Собственно, здесь, как говорится, ни добавить, ни прибавить. Есть 150 миллиардов, есть план, к 2023 году все сделаем.

Что касается Красноярска. У нас есть такая, не лежащая на радаре, проблема. Но я просто хотел ее поднять, потому что хотел сказать, что мы об этом тоже думаем. Мы часть серы, которую производим, переваливаем через Красноярский порт. Сера, которую мы производим в настоящий момент, обладает свойством пылить. Это не очень много, не очень болезненно, тем не менее.

Но в рамках большой программы реализации серного проекта мы делаем цех по гранулированию серы, и, соответственно, в ближайшее время, буквально через два года, вся поступающая по Енисею сера будет еще и абсолютно экологически безопасной, даже небольшой негативный вклад в экологию Красноярска мы тоже полностью закроем. Это не такие большие для нас деньги – там больше технологических проблем, но их тоже мы в районе 2020 года решим.

И если позволите, откликаясь на Ваши слова в начале, которыми Вы предварили это совещание, что для бизнеса это, в том числе и выгодно, – быть экологически приемлемым. Действительно, я просто хотел поддержать эту Вашу мысль такими словами, что для многих работодателей, я уверен, в ближайшее время в России просто станет невозможно предлагать для своих работников неприемлемые условия проживания.

Это касается экологической обстановки, это касается и интернета, и всего остального. Поэтому для нас это вопрос в каком-то смысле не только выгоды, но и выживания.

Кроме того, стоит упомянуть о том, что так называемая зеленая продукция, то есть приемлемая, лучше реализуется, клиенты лучше соглашаются иметь дело с такими предприятиями, которые производят экологически чистую продукцию, и в конце концов инвесторы лучше оценивают такого

рода предприятия.

При том, что это выгодно, я прошу Вас знать, Владимир Владимирович, что мы помним о том, что есть еще лицензия не только на добычу полезных ископаемых или еще на что-то, но есть некоторые социальные лицензии на то, чтобы предприятия облагораживали среду вокруг себя. Мы это тоже помним, и это вопрос не только выгоды, счета и технологий, но и нашей бизнес-репутации. Поэтому мы от этих планов не отступим, будем все делать, как положено.

В.Путин: Хорошо. Что хотел бы сказать в завершение. Если мы относимся к тому, где мы работаем и живем не как временщики, не только как к местам извлечения прибыли, а относимся как к родной земле, на которой мы живем и о судьбе которой мы думаем, именно для того чтобы в будущем функционировала экономика, предприятия работали, развивались, люди имели рабочие места, заработная плата у них была достойной, то мы должны все эти проблемы решать в комплексе.

У нас принят соответствующий закон о применении доступных наиболее современных технологий, у нас программы соответствующие на предприятиях работают. Хочу сейчас вернуться именно к Красноярску. Мы поговорим потом и о других крупных городах, но сейчас мы в Красноярске и поговорим давайте об этом.

У каждого предприятия, не только у тех, которые здесь сейчас представлены, у крупных, но и у других здесь работающих, у городского хозяйства есть свои планы, которые продиктованы требованием законодательства.

У меня прямо сейчас, в ходе нашего обсуждения, возникла идея и предложение. Вот Владимир Олегович [Потанин] сказал о том, что есть и поддержка со стороны государства, она не такая большая, как бы нам хотелось этого... Вы не договорили, но я так это понял. Это первая часть.

А вторая – у вас у всех есть свои планы по реновациям и реконструкциям, но это ваши планы. И мы всегда знаем, как непросто их осуществлять, а в сегодняшних условиях тем более, в этой связи у меня есть предложение. Давайте мы обратимся в Правительство Российской Федерации, я попрошу Правительство, и сделаем такой трехсторонний план совместной работы по улучшению экологической обстановки в Красноярске.

Правительство Российской Федерации, крупные эмитенты выбросов – это, так скажем, промышленность и администрация Красноярского края. И это будет документ, который, с одной стороны, позволит предприятиям промышленности рассчитывать на исполнение договоренностей, которые будут достигнуты с местными администрациями и с администрацией Красноярского края, с самим городом, и рассчитывать на поддержку Правительства по определенным направлениям вашей работы при осуществлении планов по улучшению экологической ситуации.

Будет и промышленность дисциплинировать, и руководство края дисциплинировать, и Правительство Российской Федерации дисциплинировать по решению всех задач, которые стоят по этому важнейшему для людей направлению.

Это касается всего – транспорта, энергетики, промышленного производства, металлургических предприятий. Надо поработать, только чтобы без особых затяжек это было сделано, а полпреда прошу это проконтролировать, посмотреть.

Это будет единый документ, который выстроит эту работу в этом важнейшем направлении. Договорились? Спасибо. А к этим вопросам мы вернемся: и к метро, и к отселению.